

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

УДК 351.88
ББК 63.3(0)62(4Нор)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ В ОБЛАСТИ ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Рассматривается внешняя политика Норвегии в конце 1930-х — начале 1940-х гг. в контексте международной политики кануна Второй мировой войны. Показаны действия норвежского правительства по проведению внешнеполитического курса страны в духе нейтралитета, который означал стремление Норвегии не участвовать в каких-либо блоках и войнах, что должно было спасти страну от вовлечения в конфликт между великими державами. Указаны просчёты норвежского правительства в области внешней политики, которые привели к военному поражению от гитлеровской Германии весной–летом 1940 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а: нейтралитет, внешняя политика, умиротворение агрессора, Мюнхенские соглашения, Норвежская рабочая партия (НРП), стортинг.

THE STATE POLICY OF NORWAY IN THE FIELD FOREIGN RELATIONS BEFORE THE SECOND WORLD WAR

D.H. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article examines the foreign policy of Norway in the late 1930s and early 1940s in the context of international politics of the eve of the Second World War. Shows the actions of the Norwegian government to conduct foreign policy in the spirit of neutrality, which meant the commitment of Norway to participate in any blocs and wars, which was supposed to save the country from involvement in the conflict between the great powers. Indicated failures of the Norwegian government in foreign policy that led to the military defeat of Nazi Germany in the spring and summer of 1940.

К e y w o r d s: neutrality, foreign policy, appeasement of the aggressor, Munich agreement, Norwegian labour party (NRP), Storting.

Если охарактеризовать внешнюю политику Норвегии в межвоенный период, то уместнее всего произнести слово «нейтралитет», который норвежские политики понимали прежде всего как стремление избежать втягивания Норвегии в войны. Изоляционизм королевства обосновывался тем, что страна географически удалена от основных конфликтных зон того времени. Европа, появление там диктаторских режимов, бесплодные усилия западных демо-

кратий организовать контроль над фашистскими режимами — всё это настораживало норвежцев и заставляло дистанцироваться от тогдашней мировой политики.

В стране обсуждали не возможность агрессии против Норвегии, не вероятность укрыться нейтралитетом, а вопросы о том — необходимо ли содержать вооружённые силы, не сможет ли наличие сильных вооружённых сил спровоцировать нападение на Норвегию.

Объясняется это не пацифизмом норвежского общества и его элиты, а тем, что пришедшее к власти правительство Норвежской рабочей партии (НРП) в 1935 г. как «красное правительство» с недоверием относилось к военным, которых воспринимали как консервативную, а не социал-реформистскую силу. Тем более что в 1936 г. стало известно о планах Генерального штаба использовать армию в случае социальных волнений.

Правда, когда было сформировано правительство Ю. Нюгорсволла (1935—1945), страна стала выходить из экономического кризиса, а сама рабочая партия и её союзник в лице Центрального объединения профсоюзов Норвегии в 1939 г. заявили о том, что партия отказывается от марксистских догм и от идеи диктатуры пролетариата для построения социалистического общества. И внутренняя ситуация стала более стабильной, армии в общем-то нечего было беспокоиться по поводу правительства НРП. К тому же партийные функционеры выступали за усиление «сил охраны нейтралитета», то есть вполне были склонны усиливать вооружённые силы страны [1]. Стал уходить в прошлое курс НРП на нейтралитет за счёт сокращения расходов на армию и сокращения расходов на офицеров, как это было в 1920-е гг. К тому же Норвегия имела серьёзные территориальные притязания в Антарктиде, а это требовало ставки на силу, а не на пацифизм.

Споры с Данией из-за Гренландии, которую суд Лиги Наций в Гааге присудил в 1933 г. Дании, стремление Осло освоить «ничей» Шпицберген и подобные вопросы внешней политики 1920—1930-х гг. требовали от НРП корректировки своего курса в сторону реальной политики. В частности, НРП стала признавать Лигу Наций как международную инстанцию, отвечающую за мир и безопасность, стала отказываться от принципа разоружения, хотя осталась верна идее нейтралитета, который скорее напоминал изоляционизм США во времена иных президентов.

С 1936 по 1940 г. за внешнюю политику отвечал профессор истории Х. Кут (от НРП). Он был воплощением политики изоляционизма Норвегии тех лет. Рецепты Х. Кута были вполне традиционными для социал-демократии: отказ от блоков, всеобщее разоружение, «дипломатия конференций» и т. п. Он продолжил линию на «северное сотрудничество», когда скандинавские страны должны выступать с единой позицией в Лиге Наций, но добавил и от себя, что «малые страны» (то есть и скандинавские страны) могут привлекаться в качестве неза-

интересованных посредников. Но эту идею не поддержали — ни Дания со Швецией, ни великие державы. Он это понял, но уже после полного краха своей идеи.

Робко действовали страны «группы Осло» (Дания, Швеция, Норвегия) и во время мюнхенского кризиса. Их напугала агрессия Германии в Судетах, с одной стороны. С другой стороны, Норвегия (и не она одна на полуострове) не хотела активных действий против Гитлера, так как это означало войну, хотя Х. Кут, по всей видимости, понял, что европейская война не за горами и нужно что-то делать для обеспечения национальной безопасности страны.

А пока стортинг в 1938 г. принимает резолюцию о полном нейтралитете королевства в любой войне [1].

Сейчас очевидно, что авторитарные режимы умиротворяют бесперспективно, и мира этими резолюциями, когда происходит внешняя агрессия некоего диктатора, мечтающего о мировом господстве, не обеспечишь. Но тогда, в пору Мюнхена, все свелось к инвективам морального характера, а диктаторам (мы говорим о Гитлере и Муссолини) это вряд ли было интересно, и они продолжали свои дела.

Тем не менее правительство НРП увеличивало расходы на оборону, тем более что из генерального штаба доносились жалобы на плачевное состояние вооружённых сил королевства. Начальники штабов родов войск предупреждали, что в случае нападения Германии страна не сможет достойно отразить агрессию. В 1937—1939 гг. эти расходы постоянно росли.

Это поддержали как консерваторы («Хёйре»), так и либералы («Венстре»). Данные оппозиционные партии (традиционные старейшие буржуазные партии Норвегии) были менее насторожены по отношению к военным, чем НРП. Однако они больше полагались на поддержку Англии в деле противостояния агрессии Гитлера [2]. В общем-то это был традиционный проанглийский внешнеполитический курс, которого в Норвегии придерживалась со времён наполеоновских войн. Лидер «Венстре», бывший премьер Ю. Л. Мувинкель (глава кабинета в 1924—1926, 1928—1931, 1933—1935 гг.) заявил в стортинге, что германский флот ничего не сможет сделать с Норвегией в силу того, что английское морское господство не допустит немцев к королевству). Такую же точку зрения высказывал глава ВМФ Г. Дисен.

При этом глава МИД опасался дать Гитлеру понять, что его страна склоняется к союзу с Британией, и продолжал заявлять о курсе Норвегии на нейтралитет. Х. Кут отклонил про-

ект Берлина договора о ненападении в 1939 г., одновременно с этим опасался продемонстрировать сближение с Лондоном, на которое уповали политики в стортинге.

На прямые вопросы английского посла в Осло сэра С. Дормера глава МИД уклонился, сказав по сути, что в нынешних условиях Норвегии не нужно опасаться внезапного и откровенного агрессивного вторжения Берлина [2]. Тем самым он ушёл от предложения Англии заключить союз с Норвегией, и тогда Гитлеру было бы ясно, что, напав на скандинавов, Берлин будет иметь отпор в лице Британии.

Справедливости ради надо сказать, что и сами британцы были чересчур уверены в том, что диктатор не решится напасть на Норвегию. И всё же Форин-офис уже в марте 1939 г. определился с тем, что Англия будет делать в случае немецкого вторжения в Норвегию. Глава отдела стран северной Европы в МИД Соединённого Королевства заметил, что британцы самой географией «обречены» вступить за скандинавов, учитывая военно-стратегическое значение полуострова для защиты Британии.

С началом Второй мировой войны посол Георга VI (1936—1952) заявил Куту о готовности Лондона защищать Норвегию от немцев. Но Гитлер 4 сентября 1939 г. пообещал уважать нейтралитет Осло. А сэр С. Дормер одновременно «продавливал» привлечение Норвегии к экономической войне против Берлина. Это была «цена» за покровительство Его Величества Норвегии от фюрера. Х. Кут прекрасно понимал, как Гитлер отнесётся к такому сотрудничеству с Англией. И понимал он главное: жертвой англо-германского противостояния станет Норвегия.

В конце 1939 г. англичане стали настойчиво требовать фрахтования норвежских судов Англией. Осло ответил: этот вопрос отдаём на усмотрение норвежских судовладельцев. Норвегия ожидала заключения соглашения об условиях торговли военного времени, а англичане не спешили с этим. К тому же Лондон намекал на прекращение поставок угля, блокадные мероприятия британцев также были скорее невыгодны норвежцам, чем приносили пользу против Рейха в тот момент.

Война СССР против Финляндии насторожили Осло, поскольку Берлин предупреждал о возможном вторжении Сталина в северную Норвегию. Глава либералов Ю. Л. Муvinкель на секретном заседании комитета стортинга по внешним делам вновь предложил открыто обратиться к Великобритании за помощью от советской угрозы. Но министр Кут вновь

выступил в духе политики нейтралитета. Он предупредил об экономических последствиях присоединения к английской блокаде — негативных для его страны. Но самое главное, чего он опасался, — это то, что в случае создания союза с Лондоном Берлин получит аргумент начать войну с Норвегией как с союзницей Англии.

Тем более советско-финская война показала, что западный блок фактически позволил Сталину совершить агрессию против Финляндии, ограничившись лишь изгнанием Москвы из Лиги Наций. Союзников не очень волновали шведы и норвежцы, Лондон и Париж обсуждали в тот момент вопрос лишь о том, как перекрыть возможность поставок железной руды из Швеции в Рейх. Руда из рудников северной Швеции поставлялась по железной дороге в норвежский порт Нарвик и оттуда морем вывозилась в Германию. Союзникам от скандинавов было нужно разрешение пройти по территории их стран, чтобы захватить Нарвик, железные рудники Швеции, чтобы затем войти в Финляндию. И всё это сопровождалось давлением Лондона на Осло, а там не хотели нести экономические потери от присоединения к блокаде Германии [2].

Потопление двух английских и одного греческого корабля на рубеже 1939—1940 гг. возле Норвегии позволило англичанам ещё настойчивее требовать присоединения норвежцев к союзу с ними, что означало войну с Германией. Однако МИД Норвегии отклонил это требование, называя возможные действия британского флота в норвежских водах против флота Германии нарушением международного права, опасаясь возмездия из Берлина.

Но и в следующей ноте Великобритании дано было понять, что союзники сражаются против нацизма и гитлеровской агрессии и поэтому имеют право не считаться с интересами «малых» нейтральных государств. При этом намекали из Лондона, что от Швеции и Норвегии достаточно будет не воевать против Рейха, а лишь помочь союзникам в установлении контроля над шведской железной рудой.

Х. Кут и стортинг поняли, что целью «туманного Альбиона» является вовлечь Норвегию в войну с немцами. И тем сильнее Кут готов был противиться участию в эмбарго против Германии, прохождению войск союзников по территории Норвегии и Швеции, вовлечению его страны в оказании военной помощи против СССР. Ибо всё это означало превращение Норвегии во врага Гитлера и Сталина на фоне обещания союзнической помощи от Англии.

Ведь правительство Н. Чемберлена (1937—1940) по сути продолжило политику умиротворения фашистских государств, обосновывая это нежеланием новой мировой войны. Но дело не только в этой политике, которую начало ещё правительство С. Болдуина (1935—1937). Британия из военно-стратегических соображений опасалась войны в Скандинавии против немцев, ожидая войны на трёх фронтах — против немцев, итальянцев, японцев. Лондон подталкивал Норвегию к союзникам, понимая при этом, что реальной помощи Осло не получит, как не получил её Хельсинки против Сталина.

К тому же военная кампания в Скандинавии вряд ли привлекла американцев к союзникам, поскольку на тот момент США не желали вовлечения в европейские дела, следуя курсу на изоляционизм, а союзникам важно было получить поддержку США против «стран Оси». И лишь У. Черчилль и Париж требовали активного давления на Осло—Стокгольм—Копенгаген с тем, чтобы они открыто перешли на сторону союзников. В начале 1940 г. высший военный совет союзников разработал план военной операции в Скандинавии. Около 100—150 тыс. солдат должны были (под видом «добровольцев») высадиться в Нарвике и затем захватить рудники и порты Швеции.

Разрешение Осло и Стокгольма премьер Н. Чемберлен планировал получить постфактум, ссылаясь на необходимость защиты Финляндии. Но Финляндия готова была к переговорам с Москвой, и план этот был отложен. К тому же Норвегия вновь заявила о нежелании быть ареной военного конфликта между Рейхом и союзниками. 12 марта 1940 г. Финляндия подписала мирный договор со Сталиным, и отряд «добровольцев» решили не направлять в Нарвик.

Между тем правительство Норвегии должно было укреплять «силы охраны нейтралитета». Все понимали, что перевооружение армии, флота, авиации страны отстаёт на фоне разгорающейся Второй мировой войны. Опасения по поводу давления Англии, опасения угрозы от Москвы отвлекли от потенциальной угрозы от Германии. В Осло надеялись, что удастся избежать втягивания в войну, что будет возможность избежать присоединения к блокаде Рейха. Часть военных Норвегии полагала, что немецкий флот сможет бомбардировать Норвегию и английский флот будет бесполезен, а потому тем правильнее сохранять нейтралитет и не переходить откровенно на сторону Англии.

Командующий военно-морскими силами Рейха Э. Редер (1935—1943) взял на вооружение теорию о том, что для успешного противостояния британскому флоту необходимо захватить норвежское побережье. Гросс-адмирал убеждал канцлера совершить вторжение в Норвегию, опираясь на прогерманские силы в этой стране. Надо сказать, что этими силами являлись норвежские нацисты, создавшие партию «Нашунал Самлинг» («Национальное единение») во главе с бывшим министром обороны в 1931—1932 гг. В. Квислингом (1887—1945). Квислинг предлагал организовать путч и сместить норвежское правительство социал-демократов, чтобы в Осло пришли к власти прогерманские силы, тем самым Германия избежит британской угрозы в Скандинавии.

Но Гитлер и Редер выбрали вариант военного вторжения, справедливо полагая, что влияние Квислинга и его партии не велико на норвежское общество. Так возник план вторжения в Норвегию под кодовым названием «Учения на Везере».

Немцев подталкивала активность британского флота в норвежских водах. 16 февраля 1940 г. эсминец ВМС Великобритании вопреки воле норвежских военных атаковал германское судно, освободив своих пленных, находящихся на том корабле. Этот случай, возможно, повлиял на решение Гитлера начать вторжение в Норвегию и показал Европе, что нейтралитет Норвегии ничем не подкреплён на фоне мощи ВМС Англии и недовольства Берлином бессилием норвежцев противостоять влиянию британцев.

Итак, «Учения на Везере» должны были выдвинуть Англию из скандинавского региона, захватить норвежское побережье и защитить поставки руды из Швеции через Нарвик. Военно-стратегические интересы Германии и Англии решили участь Норвежского королевства.

Кстати, возможность серьёзного отпора от последнего немцы не рассматривали, полагая, что вторжение и демонстрация военной мощи Германии деморализуют норвежцев и сделают невозможным сопротивление.

Отказ союзников послать «добровольцев» в Скандинавию в марте 1940 г. не заставил отказаться Э. Редера от своего плана «учений». Дескать, Лондон всё равно попытается поставить под контроль Нарвик и шведскую руду. 2 апреля рейхсканцлер дал приказ начать захват Дании. 9 апреля им же был дан приказ начать вторжение в Норвегию.

Англичане своим решением от февраля 1940 г. начать минирование в норвежских во-

дах без согласия Осло лишь провоцировали немцев начать эту акцию по захвату Норвегии. Кстати, сил у британцев в случае высадки немцев в Норвегии было минимум в том регионе. 8 апреля стортинг обсуждал ноту протеста действиями ВМФ Великобритании.

Но уже 9 апреля, в день приказа Гитлера атаковать Норвегию, появились корабли Германии в норвежских водах. Ультиматум Германии правительство Норвегии отвергло решительно, заявив по сути о готовности воевать с Германией.

Правда, 10 апреля и король Хокон VII (1905—1957), и правительство и генштаб были на грани паники. Но они остались властью, властью легитимной, потому что король заявил решительно, что готов отречься, но не назначит главой кабинета германского ставленника В. Квислинга [3]. Хокон мог бы этого себе не позволить, если бы судьбу короля и правительства не решил комендант крепости Оскарсборг. Он отдал приказ пушкам крепости обстреливать немецкий флот, в результате чего был потоплен крейсер «Блюхер», флагман немецкой эскадры, на борту которого находилась ударная группа, которая должна была захватить столицу, королевскую семью и правительство.

Король назначил более решительного генерала О. Рюге на пост командующего, который считал нужным сопротивляться немцам, даже несмотря на их явное военное превосходство.

Английский флот проявил свою активность лишь в Норвежском море, опасаясь атак германских ВВС. К 3 мая Германия захватила южную Норвегию.

Х. Кут отправился в Лондон, где ему была обещана помощь.

Однако 10 мая 1940 г. «странная война» на континенте закончилась, Гитлер напал на Францию, и союзники вскоре эвакуировались из Норвегии.

30 мая премьер Нюгорсволл высказал упреки британскому послу, которому нечего было возразить на это. Дело шло к краху Третьей республики во Франции (1871—1940) и к Дюнкерку и к «битве за Англию».

7 июня король Хокон и правительство отправились в изгнание в Лондон, призывая не признавать власть оккупантов.

Норвегия, следуя нейтралитету, который понимала как ставку на помощь извне в случае угрозы суверенитету, и при этом не осуществляла военные приготовления совместно со своим потенциальным союзником и защит-

ником, и не уделяла должного внимания усилению собственной боеготовности, поскольку больше надеялась на внешнюю сильную державу-союзника, чем на свои силы, была обречена на военное поражение [2].

Хальвдан Кут, будучи министром иностранных дел Норвегии с 1935 г., был предан своему кредо и пытался все пять лет в МИД воплотить его — повысить роль «малых стран» Европы в международных делах в качестве посредников между великими державами, тем самым повысился бы внешнеполитический статус его страны. Однако международная обстановка оказалась неблагоприятной для идеи видного историка, политика, министра Х. Кута. Он не хотел учитывать реалии кануна Второй мировой войны. И хотя он был, без сомнения, патриотом своей страны, верным Норвегии и своему королю и до последнего выступал против компромисса с Гитлером, на него, как на второго человека в правительстве и представителя партийной элиты НРП, свалили вину за неподготовленность страны к вторжению немцев. Осенью 1940 г. он ушёл в отставку. После войны занимался историческими исследованиями. Прожил 92 года.

Ю. Нюгорсволл возглавлял норвежское правительство в изгнании все годы войны, заявив в 1942 г., что с окончанием оккупации Норвегии уйдёт в отставку. «Старик», дважды глава правительства в трудные годы Великой депрессии и в предвоенные годы, весьма популярный в стране и в партии, выполнил своё обещание 25 июня 1945 г. Хокон VII дал отставку Ю. Нюгорсволлу. На пост премьера король назначил Э. Герхардсена, лидера НРП, который с перерывами был во главе кабинета до 1965 г. Но этим дело не закончилось. Была создана Следственная комиссия, подготовившая доклад, в котором отмечалось, что бывший премьер не может быть освобождён от ответственности из-за отсутствия подготовки на случай немецкого вторжения. Он был награждён повышенной зарплатой за заслуги и верную службу, но отказался от неё. Умер в 1952 г., уйдя из политики после отставки.

Король Хокон VII вернулся в страну из Лондона в 1945 г. как символ сопротивления норвежцев Германии и правил до своей смерти в 1957 г., оставаясь популярным в народе [3]. После его смерти страной правил его сын, а затем внук, ныне царствующий с 1991 г. король Харальд V.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Норвегии [Электронный ресурс] / А. С. Кан (отв. ред.). — М. : Наука, 1980. — 710 с.— URL: <http://www.norge.ru>
2. Ристе, У. История внешней политики Норвегии / У. Ристе. — М. : Весь мир, 2003. — 416 с.
3. Саликов, Д. Х. Особенности государственного управления в Норвегии в начальный период немецкой оккупации (апрель—сентябрь 1940 г.) / Д. Х. Саликов // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики : материалы Межвуз. науч.-практ. конф., Троицк, 25 мая 2017 г. — Троицк : Цицеро, 2017. — С. 29—32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономико-правовых основ управления Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. demca@mail.ru

REFERENCES

1. Kan A. *Istoriya Norvegii* [The History of Norway]. Available at: <http://www.norge.ru> (In Russ.).
2. Riste U. *Istoriya vneshney politiki Norvegii* [The history of the foreign policy of Norway]. Moscow, Ves' mir Publ., 2003. 416 p. (In Russ.).
3. Salikov D.H. Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya v Norvegii v nachal'nyy period nemetskoj okkupatsii (aprel'—sentyabr' 1940 goda) [Features of public administration in Norway in the initial period of the german occupation (April—September 1940)]. *Aktual'nyye voprosy yurisprudentsii i ekonomiki: materialy Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current issues in law and Economics: materials of Interuniversity scientific-practical conference]. Troitsk, 2017. Pp. 29—32. (In Russ.).